

Алим КЕШОКОВ

22 июля 1984 года исполняется 70 лет со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, заслуженного деятеля искусств республики, лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького Алима Пшемаховича Кешокова.

Редакция обратилась к Алиму Пшемаховичу с просьбой дать для публикации стихи.

Сегодня публикуем подборку стихов А. П. Кешокова в переводе Я. Козловского.

НОВЫЕ СТИХИ

* * *

Светает. Гляжу на вершины.
Оттуда, где солнце и снег,
Как будто потоков стремнины,
Берут мои мысли разбег.

Несуетны и светоносны
Они в окружении гор.
И к ночи мерцают, как звезды,
На дне потемневших озер.

И снова над звонкой Шалушкой,
Где кругом идет голова,
Мне облако стало подушкой
И царской постелью трава.

Летя среди каменных граней,
Небес отразившие лик,
Моих и надежд и желаний
Ручья изучили язык.

Скажи-ка, весна, мне на милость,
Кто скачет по небу верхом?
Не тот ли, чья старость укрывалась,
Как сумрак, в ущелье глухом?

И за руку вновь с моей песней
Взялась ты, сиянья полна,
И в гору идешь по тропе с ней.
И молод я. Здравствуй, весна!

ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ЧЕЛОВЕК

Река обмелеет и в русле широком,
Когда со своим не сольется притоком.
Как десны, ее берега обнажатся,
Погибельно рыба начнет задыхаться.

Я женщину знаю, она одинока,
Подобно реке, что лишилась притока,
Хоть кто-то давал ей когда-то зарок:
«Мы будем с тобой, как река и приток!»

Вот в поле чинара стоит одиноко,
От леса отстав, что поднялся высоко.
Одна против ветра стоит поневоле,
И не с кем ей словом обмолвиться в поле.

Один человек в поле тоже не воин,
Отшельник за участь свою неспокоен.
Товарищ нам нужен во все времена,
И сказано: «Смерть на миру лишь красна!»

Хоть в поле чинара полна загляденья,
Она не дубрава и кров — не селенье,
Когда он веленьем людей или рока
Вдали от селенья стоит одиноко.

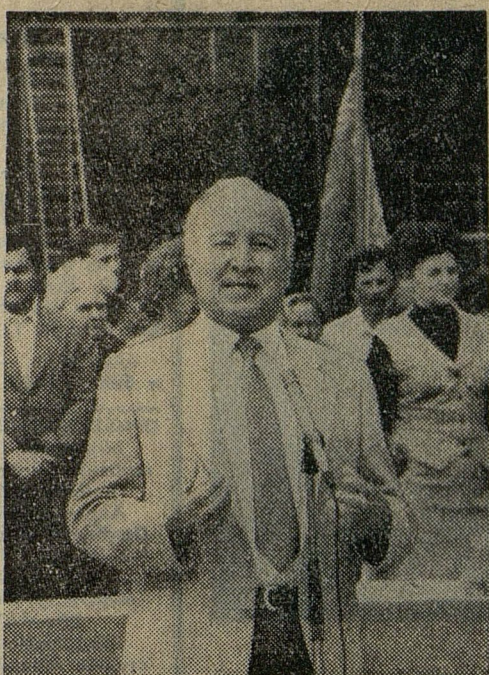
Пусть речка к реке устремляется снова,
С мольбою стоустой сливается слово,
И остается, повенчанный веком,
С людьми — человек и народ — с человеком!

* * *

Солнцу верная, в час свой заветный,
Как в веках повелось неспроста,
То вечерней зарей, то рассветной
Даль земная окрасит уста.

Подступает трава ли к порогу,
Замаять желтая,

белый ли снег,
На восходе — пускайтесь в дорогу,
На закате — ищите ночлег.

На снимке: Алим Кешоков среди учителей г. Нальчика.

Как все просто, извечно и мудро:
Мчит с вершины поток, как гонец,
И улыбчива киноварь утра,
И печален закатный багрец.

И для истины в мире не ново
Об отваге, любви и добре
Ранним утром рожденное слово
Поверять на вечерней заре.

Лег в опаловой мгле,
разливаясь,
Красный отсвет на горле ручья.
Заклинаю, годам не сдаваясь,
Ненаглядную женщину я:

— Не забудьте
вы, звездные очи,
Обратив на седого меня:
Пламень утренний вышел из ночи,
А вечерний — из белого дня.

* * *

Где вагонетка не по рельсам,
А по стальной плывет струне.
В горах над белым эдельвейсом
Ручей родился по весне.

Ему ли в честь,
иным в укор ли
Певцам,
отмечу, не тая,
Что песня собственная в горле
Звенит у этого ручья.

И над собой презрев опеку,
Еще с другими наравне,
Она должна ворваться в реку,
Родившаяся в вышине.

И вдаль полет сумев направить,
Запомнит отчие места,
Где колыбель ее не зря ведь
В горах качала высота.

* * *

Не раз вблизи вершин отвесных
Я думал, глядячи во тьму:
Расположенье звезд небесных
Так постоянно почему?

О, как загадочна их доля
Мерцать незыблемо во мгле.
Чей это промысел, чья воля?
Никто не знает на земле.

Через полночное пространство
Плывет луна и лишь одна
Проникла в тайну постоянства
Расположенье звезд она.

По звездам путь в чужие страны
Держали, мест родных вдали,
Через пустыню — караваны
И через море — корабли.

Не только собственному веку
Путь указуя молодой,
Случалось в мире человеку
Быть не кометой, а звездой.